

DOI 10.22394/1818-4049-2017-81-4-15-22

УДК 338.24.021.8(51/52)

Д. В. Суслов

Интеграция Российского Дальнего Востока со странами Северо-восточной Азии¹

Показаны тенденции интеграции Дальнего Востока России со странами Северо-восточной Азии (далее – СВА). Уже продолжительное время основной формой интеграции дальневосточной экономики с СВА является внешняя торговля. При этом параметры и структура внешней торговли Дальнего Востока в основном определяются взаимодействиями с тремя странами СВА – Китаем, Кореей, Японией. В среднесрочной перспективе формирование объемов и структуры внешней торговли Дальнего Востока будет зависеть от структуры и динамики внешнего спроса со стороны этих стран при улучшении общей конъюнктуры рынков, экономической ситуации в основных отраслях, обеспечивающих экспортные поставки, а также от стабилизации и расширения спроса на импортируемую продукцию.

Ключевые слова: интеграция между Северо-Восточной Азией и Россией, Дальний Восток РФ, Китай, Корея, Япония, торговля.

Внешняя торговля товарами и услугами после 1991 г. стала основным драйвером экономики Дальнего Востока. Рост внешнеторгового оборота, и особенно экспорта, был инвариантен по отношению к таким фундаментальным показателям как внутренний спрос и инвестиции.

Ситуация изменилась после 2014 г. Падение цен на нефть, низкий курс рубля относительно доллара и евро, зарубежные санкции, рецессия в экономике страны привели к резкому спаду внешнеторговой активности в регионе. [2, 3, 4] В 2014 г. влияние этих факторов было кратковременным, и внешнеторговый оборот Дальнего Востока снизился на 2,7% до уровня в 39 млрд. долл. Но в 2015 г. объем внешней торговли региона уменьшился на 33% до 26,1 млрд. долл. и в 2016 г. – еще на 6,5% до 24,4 млрд. долл. [5, 6] Показатели 2016 г. стали самыми низкими за последние 7 лет. (рис. 1).

Основной полигон для торгового сотрудничества Дальнего Востока – Северо-Восточная Азия – очень консервативен по структуре. За несколько прошедших лет

устойчивые позиции отдельных стран практически не изменились (табл. 1).

Но торговля есть не самая главная часть общеэкономической проблемы. Наиболее важной компонентой является движение капитала, технологий, рабочей силы.

Практически все иностранные инвестиции (более 90%) сосредоточены в Сахалинской области (проекты по добыче нефти и газа на шельфе). Сравнение показателей прямых иностранных инвестиций на Дальний Восток в целом и на Сахалин выявляет одну очень неприятную проблему для интеграции России (Дальнего Востока) в Азиатско-Тихоокеанский регион (далее – АТР) и Северо-Восточную Азию (далее – СВА) – проблему доверия иностранных инвесторов к декларируемым проектам развития России и Дальнего Востока. За последние годы было декларировано некоторое количество проектов в автомобильной и нефтехимической промышленности, инфраструктуре. Но реально только сахалинские проекты продолжают привлекать инвестиции.

¹Статья подготовлена при поддержке Программы фундаментальных исследований ДВО РАН «Дальний Восток» (подпрограмма 8). Проект «Экономическая интеграция российского Дальнего Востока и обеспечение её устойчивости с национальными системами стран СВА» (код 15-I-8-002 о).

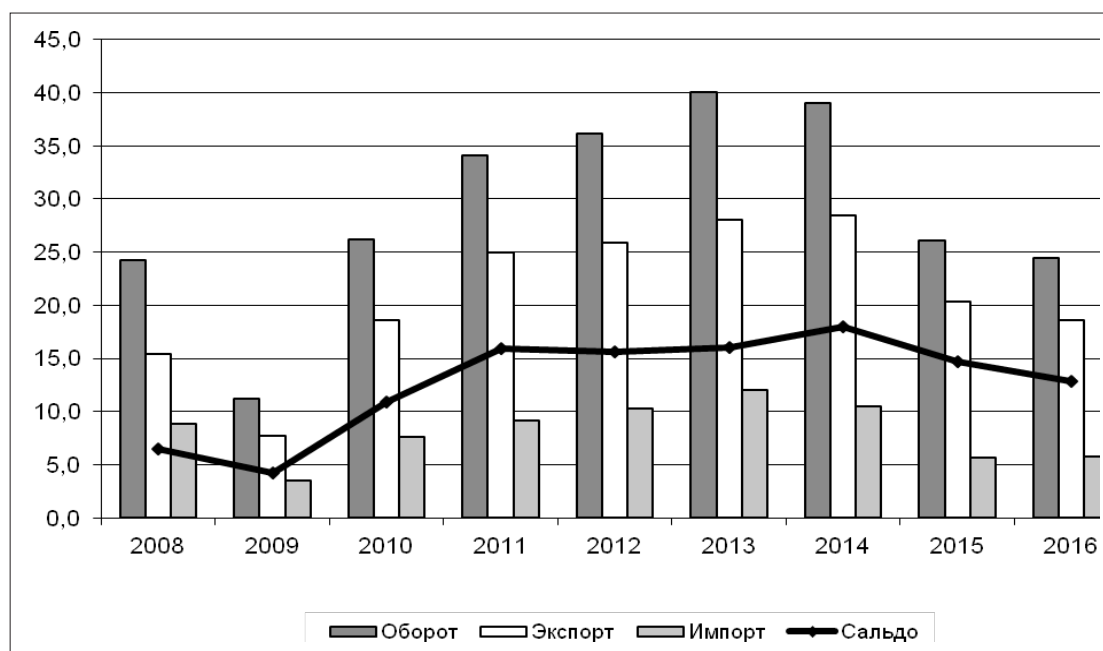

Рис. 1. Динамика внешней торговли ДФО, млрд. долл

Таблица 1

Динамика доли торговли Дальнего Востока со странами СВА, %

Страна	2010 г.	2015 г.	2017 г. (1 полугодие)
КНР	26,6	24,5	26,2
Республика Корея	23,8	24,4	27,8
Япония	26,4	27,8	16,9

Источник: рассчитано на основе таможенной статистики Дальневосточного таможенного управления ФТС.

В принципе, состояние и динамика внешней торговли на Дальнем Востоке ничем не отличаются от того, что происходит в целом в российской экономике. Тенденции такие же. Только в целом по России кризис во внешней торговле начался в 2014 г., а на Дальнем Востоке – в 2015 г.

Это объясняется различием товарной структуры экспорта. Для Дальнего Востока основной статьей является экспорт углеводородов и угля (63,8% – в 2010 г., 61,5% – в 2015 г.), тогда как в целом по России в структуре экспорта углеводороды занимают около 40%. И конечно, когда в 2015 г. произошло резкое падение цен на нефть и газ, началось снижение объемов дальневосточного экспорта в стоимостном выражении.

Что же касается проблемы интеграции

Дальнего Востока в АТР и СВА, то таковая «проблема», по нашему мнению, является надуманной. Достаточно посмотреть на карту, и все становится ясно: российский Дальний Восток может быть интегрирован только в АТР и СВА, никакой другой альтернативы просто нет. И, как свидетельствует исторический опыт, именно так оно и получается. Другой вопрос, насколько успешно шли интеграционные процессы. Почти 80% всей торговли Дальнего Востока – это торговля с Северо-Восточной Азией и странами АСЕАН (организация 10 стран, расположенными в Юго-Восточной Азии). Другими словами, интеграция уже благополучно свершилась. [7]

А вот торговые отношения Дальнего Востока со странами СНГ практически прекратились. Связано это, очевидно, с тем, что экономические, финансовые и

политические риски внешней торговли слишком велики и в условиях высоких транспортных тарифов не компенсируются возможными доходами. И для кризиса 2015 г. есть еще одна очень важная причина: большая часть всей торговли Дальнего Востока со странами СНГ приходилась на украинские фирмы. Финансовые риски, связанные с экономическими отношениями с Украиной, могут себе позволить очень крупные транснациональные корпорации (Сбербанк, ВТБ, Роснефть, Газпром). Но, как свидетельствуют события последнего времени, и у них есть проблемы. А для сравнительно небольших по размеру компаний на Дальнем Востоке такие связи – слишком большой риск, который не страхуется государством.

Снижение объемов внешнеторгового оборота произошло в основном за счет уменьшения объемов экспорта (на 8,7% до 18,6 млрд. долл.), что было связано с резким падением цен на нефть, которая к этому времени заняла доминирующее положение в дальневосточном экспорте (табл. 2).

Показатели экспорта региона в 2016 г. в целом отражают общероссийские тенденции. Снижение цен на нефть и газ было основным фактором, повлиявшим на

уменьшение стоимости экспорта Дальнего Востока, так как продукция ТЭК является основной экспортной позицией региона. В 2016 г. повторилась ситуация предыдущего года – при увеличении физического объема (на 8,6%) было зафиксировано резкое уменьшение стоимостного объема экспорта топливно-энергетических товаров (на 27,2%).

В противовес этому, для других важных для дальневосточного экспорта товарных позиций было характерно увеличение объемов: на 5,7% и 4,5% соответственно по рыбной продукции, на 4,7% и 6,8% по древесине и целлюлозно-бумажным изделиям, на 11,4% и 78,8% по машинотехнической продукции. Стоимостной объем экспорта металлов и изделий из них значительно уменьшился в 2016 г. (на 15,5%) при увеличении (на 15,8%) физических объемов продукции.

Основные доли в импорте Дальнего Востока традиционно составили продукция машиностроения, пищевкусные товары, металлы и изделия из них, химические товары. Хотя уровень внутреннего спроса в регионе относительно невелик, продолжающееся снижение внутреннего спроса угнетает импорт. Физические и стоимостные объемы импорта текстиля,

Таблица 2

Товарная структура экспорта ДФО по стоимости в 2015 – 17 гг., %

Код ТН	Наименование группы	2015 г.	2016 г.	2017 г. (1 полугодие)
01-24	Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)	12,4	14,2	12,5
25-27	Минеральные продукты	63,2	52,1	54,4
в т.ч. 27	Топливо-энергетические товары	61,5	49,1	52,2
28-40	Продукция химической промышленности, каучук	0,2	0,2	0,2
41-43	Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	0,0	0,0	0,0
44-49	Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	4,2	4,9	5,0
50-67	Текстиль, текстильные изделия и обувь	0,0	0,0	0,0
72-83	Металлы и изделия из них	1,7	1,6	1,0
84-90	Машины, оборудование и транспортные средства	2,6	5,1	5,1
68-71, 91-97	Прочие товары	15,7	21,9	21,9

Источник: составлено на основе таможенной статистики Дальневосточного таможенного управления ФТС.

текстильных изделий и обуви уменьшились в 2016 г. на 23,0% и 15,8% соответственно, химических товаров – на 14,9% и 13,4%, металлов и изделий из них – на 14,0% и 14,5%, пищевкусовых товаров – на 1,8% и 0,2%. Однако по продукции машиностроения на фоне уменьшения физического объема (на 3,9%) наблюдалось увеличение стоимостного объема (на 13,8%). Этим и объясняется небольшое увеличение общего объема импорта региона, поскольку данная продукция является его основной статьей (табл. 3).

Территориальная структура внешней торговли Дальнего Востока остается стабильной в течение последних 10–15 лет. Лидирующая позиция во внешнеторговом обороте региона сохраняется за Сахалинской областью, за ней следуют Приморский край, Республика Саха (Якутия), Хабаровский край (табл. 4). Динамика внешнеторговых показателей данных субъектов была обусловлена сложившейся товарной структурой их экспорта и импорта.

Стабильна и географическая структура внешней торговли Дальнего Востока. Несмотря на смену позиций отдельных стран, большую часть внешнеторгового оборота региона традиционно составляют внешняя торговля со странами СВА-3 (КНР, Ре-

спублика Корея, Япония). Совокупная доля этих стран во внешнеторговом обороте Дальнего Востока составляет 69% – 70%, в том числе по экспорту – 70% – 80%, по импорту – 55% – 65% (табл. 5).

В большей степени от рынков стран СВА-3 зависит экспорт региона. В 2016 г. экспортные поставки уменьшились во все основные страны-партнеры Дальнего Востока: в Японию – на 26,7%, в Республику Корея – на 17,9%, в КНР – на 0,8%. Изменения в стоимостных объемах экспорта связаны со сложившейся структурой распределения поставок продукции основных товарных позиций в эти страны.

Продукция всех основных товарных позиций дальневосточного экспорта по большей части распределяется между странами СВА-3. Так, в 2016 г. в эти страны было поставлено 94,8% от всего экспорта продукции ТЭК (43,5% – Япония; 37,5 – Республика Корея; 13,8% – КНР), 97,7% от экспорта рыбной продукции (43,2% – Республика Корея; 42,9 – КНР; 11,7% – Япония), 82,8% от экспорта продукции машиностроения (43,2% – КНР; 28,7 – Япония; 10,8% – Республика Корея), 98,3% от экспорта древесины (81,6% – КНР; 12,3 – Япония; 4,5% – Республика Корея).

Таблица 3

Товарная структура импорта ДФО по стоимости в 2015 – 16 гг., %

Код ТН	Наименование группы	2015 г.	2016 г.	2017 г. (1 полугодие)
01-24	Продовольственные товары и с/х сырье (кроме текстильного)	14,6	14,4	14,9
25-27	Минеральные продукты	1,7	1,4	1,9
в т.ч. 27	Топливо-энергетические товары	1,3	1,3	1,3
28-40	Продукция химической промышленности, каучук	11,0	9,4	8,0
41-43	Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	0,8	0,3	0,2
44-49	Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	1,6	1,4	1,3
50-67	Текстиль, текстильные изделия и обувь	4,6	3,9	3,7
72-83	Металлы и изделия из них	12,2	10,3	8,3
84-90	Машины, оборудование и транспортные средства	46,9	52,6	57,3
68-71, 91-97	Прочие товары	6,6	6,4	4,4

Источник: составлено на основе таможенной статистики Дальневосточного таможенного управления ФТС.

Таблица 4

Территориальная структура внешней торговли ДФО, млн. долл., %

Территория	2015 г.			2016 г.		
	экспорт	импорт	оборот	экспорт	импорт	оборот
ДФО, в т. ч.:	20390,6 100,0	5709,2 100,0	26099,8 100,0	18618,7 100,0	5788,4 100,0	24407,1 100,0
Амурская область	397,9 2,0	167,8 2,9	565,7 2,2	340,2 1,8	165,5 2,9	505,6 2,1
Еврейская автономная область	37,5 0,2	40,6 0,7	78,1 0,3	34,6 0,2	27,2 0,5	61,8 0,3
Камчатский край	554,9 2,7	62,5 1,1	617,4 2,4	570,5 3,1	88,2 1,5	658,7 2,7
Магаданская область	141,5 0,7	45,2 0,8	186,7 0,7	392,8 2,1	48,6 0,8	441,3 1,8
Приморский край	2704,4 13,3	3591,5 62,9	6295,9 24,1	2177,0 11,7	3189,4 55,1	5366,4 22,0
Республика Саха (Якутия)	3736,0 18,3	182,6 3,2	3918,6 15,0	4463,3 24,0	98,4 1,7	4561,7 18,7
Сахалинская область	11583,8 56,8	1088,2 19,1	12672,0 48,6	8998,8 48,3	1704,9 29,5	10703,7 43,9
Хабаровский край	1142,6 5,6	459,9 8,1	1602,5 6,1	1545,8 8,3	414,1 7,2	1959,9 8,0
Чукотский автономный округ	92,1 0,5	70,9 1,2	163,0 0,6	95,8 0,5	52,2 0,9	148,0 0,6

Источник: составлено на основе таможенной статистики Дальневосточного таможенного управления ФТС.

Таблица 5

Динамика торговли Дальнего Востока с отдельными странами и объединениями, %

	2014 г.			2015 г.			2016 г.		
	Экспорт	Импорт	Оборот	Экспорт	Импорт	Оборот	Экспорт	Импорт	Оборот
Все страны	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
СВА	82,3	73,3	79,6	80,9	72,6	78,7	72,5	57,8	69,0
КНР	19,4	46,8	27,7	19,0	45,0	26,0	20,7	39,4	25,1
Корея	30,1	12,1	24,7	32,0	10,6	26,2	26,2	11,0	22,6
Япония	32,6	14,4	27,1	29,7	16,9	26,3	25,7	7,3	21,3
АСЕАН	0,8	1,9	1,1	1,0	2,1	1,3	1,6	2,9	1,9
НАФТА	0,7	7,6	2,8	1,1	7,2	2,7	0,4	13,6	3,5
США	0,6	5,9	2,2	0,8	5,9	2,2	0,3	12,6	3,2
ЕС 28	9,8	10,4	10,0	9,7	10,6	10,0	13,2	11,7	12,8
Страны СНГ	0,1	0,3	0,2	0,1	0,1	0,1	1,3	1,3	1,3
Прочие	6,3	6,3	6,3	7,2	7,4	7,2	10,9	12,8	11,5

Источник: составлено на основе таможенной статистики Дальневосточного таможенного управления ФТС.

Импортные поставки на Дальний Восток традиционно по большей части осуществляются из стран СВА-3 и США. Небольшое увеличение объема импорта региона связано с увеличением объема импорта машинотехнической продукции, по всем остальным статьям импорта наблюдалась отрицательная динамика. В силу сложившейся географической структуры различные запреты на ввоз продукции не повлияли на динамику импорта региона, основной причиной уменьшения объема импорта был низкий курс рубля по отношению к основным валютам и, как следствие, снижение внутреннего спроса. Динамика импорта по отдельным странам существенно отличалась: в 2016 г. наблюдалось уменьшение объемов импорта из КНР (на 8,8%) и Японии (на 4,8%) и увеличение – из Республики Корея (на 47,6%) и США (на 18,6%).

В отличие от экспорта импортные поставки на Дальний Восток по большей части осуществляются из КНР. В среднем за последние пять лет доля страны в импорте региона составила 44%. Несмотря на уменьшение стоимостных объемов, в 2016 г. из КНР была поставлена большая часть продукции основных товарных позиций импорта региона: машинотехнической продукции – 27,6% от всех поставок, продовольственной продукции – 42,6%, металлов и изделий из них – 43,9%, химических товаров – 60,2%, текстиля, текстильных изделий и обуви – 88,7%.

В перспективе формирование объемов и структуры внешней торговли региона будет зависеть от структуры и динамики внешнего спроса со стороны этих стран при улучшении общей конъюнктуры рынков, а также от экономической ситуации в основных отраслях, обеспечивающих экспортные поставки, а также стабилизации и расширения спроса на импортную продукцию.

Значимость стран АТР и СВА в качестве инвесторов в экономику российского Дальнего Востока существенно снизилась в прошедшие двадцать лет. Так, в 1995 г. на государства региона (Китай, США, Японию и Республику Корея) приходилось 73,1% совокупного объема поступивших в экономику Дальнего Востока иностранных инвестиций, в 2002 г. – уже 31,7%. [1] В 2013 г. их доля составила 41,8% совокупного объема привлеченных прямых

иностраннных инвестиций, но в последующие годы спад продолжился. [8]

Главным образом это связано с проектами «Сахалин-1» и «Сахалин-2». На Сахалинскую область приходится 89,3% всех накопленных в экономике Дальнего Востока прямых иностранных инвестиций (по состоянию на 1 января 2017 г.). Оператором проекта «Сахалин-1» является «Эксон Нефтегаз Лимитед», дочерняя компания ExxonMobil (США), зарегистрированная на Багамских островах. Оператор проекта «Сахалин-2» – компания «Сахалин Энерджи», контрольный пакет (50% плюс 1 акция) которой с апреля 2007 г. принадлежит ПАО «Газпром». Основной иностранный инвестор – голландско-британская нефтегазовая компания Royal Dutch Shell (27,5% минус 1 акция). Отметим, что в первом полугодии 2017 г. среди всех прямых иностранных инвестиций в экономику России 26% приходится на долю Дальнего Востока.

Таким образом, статистически географическая структура привлеченных на Дальний Восток прямых иностранных инвестиций существенно изменилась: Багамские острова и Нидерланды сместили с лидирующих позиций страны АТР. Однако с экономической точки зрения США и Япония остались в числе ключевых доноров капитала.

Стратегия развития дальневосточной экономики во многом основана на интеграции со странами Северо-Восточной Азии и АТР в целом и направлена на создание предприятий с экспортным потенциалом, чья продукция могла бы быть востребована зарубежными рынками. Таким образом может быть преодолен один из наиболее серьезных ограничителей развития – узость регионального потребительского рынка.

Расчет есть и на иностранных инвесторов, которые самостоятельно или в партнерстве с российским капиталом могли бы создавать на Дальнем Востоке новые производства, заранее обеспеченные зарубежными рынками сбыта. Однако не только экспорт, но и внутренний спрос плюс преференции режимов территорий опережающего развития (далее – ТОР) и свободного порта Владивосток (далее – СПВ) могли бы стать стимулом для иностранного бизнеса. Россия намерена выигрывать в конкурентной борь-

бе за иностранного инвестора и делает в этом первые шаги.

Созданы особые налоговые режимы, площадки с преференциями для инвесторов, и это уже обеспечивает заметный результат. Эксперты отмечают улучшение делового климата, что способствует притоку инвестиций. При этом доля иностранных инвестиций, пришедших в последние годы, хоть и не превышает в общем объеме долю российских вложений, но все же является его весомой частью. По данным Минвостокразвития (далее – МВР), только за последние два года доля иностранных инвестиций в проекты развития Дальнего Востока составила более 20%, из которых 14% пришло из Китая, 5% – из Японии. Китайские инвестиции составляют 30% от общего объема иностранных вложений в ТОРы и СПВ. В подавляющем большинстве это частные инвестиции – 93%, причем 73% не связаны с добычей природных ресурсов. И это особенно важно. По мнению МВР, новые инвестиции диверсифицируют структуру экономики Дальнего Востока, так как это уже вложения в обрабатывающие производства, логистику, сельское хозяйство, туризм.

Проекты с иностранным капиталом сегодня уже представлены в 8 ТОРах из 17-ти созданных в ДФО, причем в пяти из них – с китайским. В ТОР уже подано 14 заявок с участием китайских компаний на 210 млрд. руб., из которых инвестиции китайских компаний – 160 млрд. руб. Половина проектов уже реализуется. В СПВ поступило 13 заявок на проекты с участием китайских компаний на сумму почти 8,76 млрд. руб., 11 компаний с объемом инвестиций 6,3 млрд. руб. уже являются резидентами. Ряд компаний планирует заниматься жилищным строительством.

С участием Китая реализуется 23 проекта, при этом круг интересов у китайских инвесторов достаточно широк: сельское хозяйство, промышленность, энергетика, транспорт и логистика, деревообработка, производство целлюлозы,

строительство гостиниц и жилья, развитие туризма. В частности, в ТОР «Приамурская» создается производственный комплекс по нефтепереработке проектной мощностью 4 млн. т нефти и 2 млн. т газового конденсата в год.

Кроме того, в ДФО в последнее время пришли шесть южнокорейских инвесторов, объем их инвестиций в проекты составил 67 млн. долл. Помимо Китая и Кореи, в рамках режимов ТОР начали инвестировать компании из Японии, Австралии, Литвы, Сингапура, Кипра и других стран.

Список литературы:

1. Деваева Е. И. *Экономическое сотрудничество в Северо-Восточной Азии: региональные аспекты* / отв. ред. П. А. Минакир ; Институт экономических исследований ДВО РАН. Владивосток : ДВО РАН, 2004. 208 с.
2. Изотов Д. А. *Либерализация торговли между Россией и странами Восточной Азии* // *Пространственная экономика*. 2015. № 4. С. 75–97.
3. Минакир П. А. *Новая восточная политика и экономические реалии* // *Пространственная экономика*. 2015. № 2. С. 7–11.
4. Оболенский В. П. *Внешняя торговля России: барометр предсказывает бурю* // *Мировая экономика и международные отношения*. 2016. № 2. С. 15–25.
5. Прокапало О. М., Исаев А. Г., Мазитова М. Г. *Экономическая конъюнктура в Дальневосточном федеральном округе в 2014 г.* // *Пространственная экономика*. 2015. № 2. С. 132–164.
6. Прокапало О. М., Исаев А. Г., Мазитова М. Г. *Экономическая конъюнктура в Дальневосточном федеральном округе в 2015 г.* // *Пространственная экономика*. 2016. № 2. С. 123–157.
7. Рензин О. М., Суслов Д. В. *Перспективы интеграции Тихоокеанской России в АТР* // *Власть и управление на Востоке России*. № 4. 2012. С. 44–52.
8. Суслов Д. В., Мазитова М. Г. *Дальний Восток: интеграция с СВА. Российский Дальний Восток на пути в будущее* / под ред. П. А. Минакира ; Институт экономических исследований ДВО РАН. Хабаровск : ИЭИ ДВО РАН, 2017. С. 233–240.

Библиографическое описание статьи

Суслов Д. В. Интеграция Российского Дальнего Востока со странами Северо-восточной Азии // *Власть и управление на Востоке России*. 2017. № 4 (81). С. 15–22. DOI 10.22394/1818-4049-2017-81-4-15-22

D. V. Suslov

The Russian Far East Integration with the Northeast Asia countries

The trends of integration of the Far East of Russia with the countries of the Northeast Asia (NEA) are shown in the article. For a long time, the main form of integration of the Far-Eastern economy with NEA was the foreign trade. At the same time, the parameters and structure of foreign trade in the Far East are mainly determined by interactions with the NEA countries (China, Korea, and Japan). In the medium term, formation of the volume and structure of the Far-Eastern foreign trade will depend on the structure and dynamics of external demand from these countries in improving the overall market situation, as well as the economic situation in the main industries providing the export deliveries, as well as stabilizing and expanding demand for the imported products.

Keywords: *integration between the Northeast Asia and Russia; the Russian Far East; China; Korea; Japan; trade.*

References:

1. Devaeva E. I. *EHkonomicheskoe sotrudnichestvo v Severo-Vostochnoj Azii: regional'nye aspekty* / otv. red. P. A. Minakir ; Institut ehkonomicheskikh issledovanij DVO RAN. Vladivostok : DVO RAN, 2004. 208 s.
2. Izotov D. A. *Liberalizaciya trgovli mezhdu Rossiej i stranami Vostochnoj Azii* // *Prostranstvennaya ehkonomika*. 2015. № 4. S. 75–97.
3. Minakir P. A. *Novaya vostochnaya politika i ehkonomicheskie realii* // *Prostranstvennaya ehkonomika*. 2015. № 2. S. 7–11.
4. Obolenskij V. P. *Vneshnyaya trgovlya Rossii: barometr predskazyvaet buryu* // *Mirovaya ehkonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. 2016. № 2. S. 15–25.
5. Prokapalo O. M., Isaev A. G., Mazitova M. G. *EHkonomicheskaya kon'yunktura v Dal'nevostochnom federal'nom okruge v 2014 g.* // *Prostranstvennaya ehkonomika*. 2015. № 2. S. 132–164.
6. Prokapalo O. M., Isaev A. G., Mazitova M. G. *EHkonomicheskaya kon'yunktura v Dal'nevostochnom federal'nom okruge v 2015 g.* // *Prostranstvennaya ehkonomika*. 2016. № 2. S. 123–157.
7. Renzin O. M., Suslov D. V. *Perspektivy integracii Tihookeanskoj Rossii v ATR* // *Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii*. № 4. 2012. S. 44–52.
8. Suslov D. V., Mazitova M. G. *Dal'nij Vostok: integraciya s SVA. Rossijskij Dal'nij Vostok na puti v budushchee* / pod red. P. A. Minakira ; Institut ehkonomicheskikh issledovanij DVO RAN. Habarovsk : IEHI DVO RAN, 2017. C.

Reference to the article

Suslov D.V. The Russian Far East Integration with the Northeast Asia countries // Power and Administration in the East of Russia. 2017. No. 4 (81). PP. 15 – 22. DOI: 10.22394/1818-4049-2017-81-4-15-22